

Если к загадке добавить любовь, и все это
обильно присыпать юмором, а затем хорошо
перемешать, то получится

Узнай свой детектив

Галины Куликовой

Гарем покойников
Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Рога в изобилии
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Правила вождения за нос
Сумасшедший домик в деревне
Скажи боссу «нет»,
или Секретарша на батарейках
Кто не спрятался – тот виноват,
или Витязь в овечьей шкуре
Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющейки
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин!
Копия миллионера
Хедхантер без головы
Не царское дело

Коллекция ночных кошмаров
Заклинательница зла, или Пакости в кредит

Если вы не влюблены
Женские штучки, или Мир наизнанку
Два ужасных мужа
Французская вдова

•
Сериал «Пиковая дамочка»

Рукопашная с купидоном
Блондинка за левым углом
Вуду для «чайников»
Лига звездных негодяев, или Неземное тело

•
Сериал «Хвост с пистолетом. Приключения
сыщика Арсения Кудесникова»

Муха на крючке
Рыцарь астрального образа
Кошачий патруль

•
Сериал «Ваш личный детектив»

Сабина на французской диете
Сабина изгоняет демонов

•
Сериал «Сильвестр Бессонов —
детектив на диване»

Банановое убийство
Клубничное убийство
Шоколадное убийство

Г·А·Л·И·Н·А КУЛИКОВА

Не верь глазам своим,
или Фантом ручной сборки

Москва 2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Разработка серийного оформления *С. Прохоровой*

Куликова, Галина Михайловна.

К90 Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки : [роман] / Галина Куликова. — Москва : Эксмо, 2015. — 288 с. — (Изысканный детектив от Галины Куликовой).

ISBN 978-5-699-82410-6

Инга Невская, ведущий специалист турагентства, жила и не тужила. У нее была квартира, жених, Борис Григорьев, достаток. Но в один отнюдь не прекрасный день все пошло прахом. Ее шеф погиб, она потеряла работу и как будто стала притягивать к себе несчастья. Отношения с женихом испорчены. Поводом к этому стала смерть любимой тетки Бориса Анфисы на ее собственном дне рождения. Она приняла слишком большую дозу лекарства от давления и умерла. Но Инга подозревает, что Анфису убили. Значит, это сделал кто-то из гостей? Однако там были только близкие люди... Вскоре Инга устроилась на работу в физкультурный центр. Но странности продолжают и там. Она встретила человека, как две капли воды похожего на любимого актера, погибшего несколько лет назад, а рядом с ним был... настоящий призрак. Кроме того, ее два раза пытались убить. Апофеозом всего стала собака, которая... заговорила с Ингой возле метро. «Это диагноз!» — решила девушка и огромным усилием воли не грохнулась в обморок...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82410-6

© Куликова Г. М., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Глава 1

Инга Невская вышла из подъезда в насупленное октябрьское утро. Царапая крыши, над городом ползли чугунные тучи, а ветер всерьез дрался с прохожими. Но какое значение имеет погода для человека, который здоров и уверен в себе? Инга запахнула плащ и решительно перешагнула через лужу. Она занимала одну из ведущих должностей в преуспевающем турагентстве, имела двухкомнатную квартиру и прочные отношения с мужчиной, который вот-вот должен был сделать ей предложение. Инге казалось, что свою судьбу она сжимает в кулаке не менее крепко, чем ручку кожаного портфеля.

Она носила очки с простыми стеклами — это помогало ей держать дистанцию между собой и остальным миром. Заодно очки скрывали веснушки, которые густо усыпали ее щеки. Веснушки не вписывались в образ деловой женщины, поэтому их приходилось прятать. Темно-рыжие волосы, если дать им волю, глупо завивались на концах, поэтому Инга ежедневно укладывала их при помощи жесткой щетки.

Ей нравилось, как она выглядит. Ей нравилось то, чем она занимается. Она всего добилась сама, и никто не мог запретить ей гордиться достигнутым.

Сейчас она достанет пропуск, втиснется в лифт, выйдет на третьем этаже, минует курилку, затем разла-

пистую фигню в кадке, которая вечно цепляет клиенток за чулки, толкнет дверь с табличкой «Круиз» и окажется на своем рабочем месте — там, где все отлажено и работает как часы.

Она вошла в приемную, расстегивая на ходу плащ. Однако вместо прелестной Зоинной мордашки из-за стойки высунулась зареванная физиономия со вспухшими рыбьими губами. Инга с трудом узнала бухгалтершу Аделаиду Викторовну.

— А-а-ах! — горестно сказала та, и слезы фонтанчиками брызнули из ее отекавших глаз на рассыпанные бумаги.

Инге показалось, будто пол под ее ногами накренился, словно палуба терпящего бедствие корабля.

— В чем дело? — надтреснутым голосом спросила она, адресуясь к Аделаидиной голове.

Голова ничего не ответила, только беззвучно открыла и закрыла рот.

— Что случилось? — громко крикнула Инга, повернувшись к плотно закрытым дверям, которые показались ей неожиданно мрачными и зловещими.

В ответ на ее вопль одна из створок распахнулась, и ей навстречу метнулась Зоя с вытаращенными глазами. Большие манжеты на ее модной блузке горестно повисли, напоминая длинные рукава Пьеро.

— Босс умер! — выпалила она и, схватив Ингу за руки, сильно встряхнула. — Погиб. Еще в пятницу. И нас разгоняют. Всех — к чертовой матери!

Инга зачем-то застегнула плащ до самого горла и опустилась на стул. Внутри у нее стало пусто и холодно. Даже завтрак из двух яиц и тоста с сыром, уютно наполнявший желудок, мгновенно переварился. Четверть часа назад ей и в голову не могло прийти, что ее пошлют к чертовой матери.

— Говорят, он ехал на огромной скорости и сле-

тел с дороги. Врезался в дерево, — захлебывалась ужасом Зоя. Остальные сотрудники, которых втянуло в приемную, словно магнитом, смотрели кто в пол, кто в окно. — Машина — всмятку, потом пожар — и все. — Она понизила голос до шепота: — От шефа остались одни зубы. По ним его и опознали — в стоматологической клинике хранились панорамные снимки. Жена все надеялась — вдруг это не он. Но против зубов разве поперешь? Да еще против перстня. Помнишь, он его на мизинце носил?

Глеб Сергеевич Артонкин был стоящим начальником. Правда, в последнее время стал проявлять к Инге повышенное внимание, но она считала, что это так — ерунда, флирт, даже приятно. И вот его больше нет, а агентство собираются ликвидировать. Конечно, просто так взять и закрыть фирму невозможно. Предварительно предстоит решить массу организационных вопросов.

— Сейчас приедет Нонна Аркадьевна, — шепотом сказала Зоя, — и сообщит, что мы будем делать.

Инга вспомнила длинную женщину, которая ходила, слегка наклонившись вперед, и оттого была похожа на прут. Несмотря на румяное лицо, в душе ее раз и навсегда установилась минусовая температура, отчетливо в глазах стоял лед. Время от времени она появлялась в агентстве у мужа, но редко удостаивала сотрудников своим вниманием. Поэтому Инга не знала, легко ли будет найти с ней общий язык.

Спустя четверть часа вдова Глеба Артонкина размашистым шагом вошла в комнату. В своем скрипящем черном пальто она была похожа на комиссара, явившегося в дом врага народа. И выражение лица у нее было соответствующее — жесткое и вдохновенное. Вслед за ней втиснулся красивый мужчина с двумя узкими залысинами и крепкой улыбкой. Глаза, запонки

и ботинки вопили о том, что он состоятелен. Вероятно, он явился сюда, чтобы придать Нонне хоть какой-то вес. Возле двери застыл его телохранитель — человек размером с телефонную будку. В дверцу будки были вставлены два невыразительных глаза.

— Рада, что все собрались, — сказала Нонна Артонкина низким голосом. — Попытаемся спасти наш тонущий корабль. Мне потребуется ваша помощь. — Она оглядела всех сотрудников по очереди, после чего повернулась к Инге и неожиданно добавила: — А вы уволены.

Люди зароптали, поэтому вдова повысила голос:

— Вы не получите выходного пособия и не будете допущены к управлению агентством. Вам и так достался слишком жирный кусок. Я ясно выражаюсь?

Выражалась она вовсе не ясно, но Инга была до такой степени изумлена, что не нашлась с ответом. Она открыла рот, пожевала воздух, но так и не смогла ничего сказать.

— Вы уйдете отсюда немедленно, — продолжала вдова, не сводя с нее горящих глаз. Если бы взглядом можно было проделать в человеке дырку, то Инга уже превратилась бы в решето. — И заберете только свои личные вещи. Я отдам распоряжение, их соберут и привезут вам домой. Я запрещаю вам являться за ними сюда.

— Но почему?! — нашла в себе наконец силы возмутиться Инга.

— Не стройте из себя дурочку! — с пафосом ответила Артонкина и указала перстом на дверь: — Вон.

«Телефонная будка» посторонилась, и потрясенная до глубины души Инга вышла в коридор. Она ничего не видела перед собой и не помнила, как спустилась вниз. Портфель с бумагами остался в офисе, и вся ее прошлая жизнь, кажется, тоже.

Когда она снова оказалась на улице, ветер немедленно забрался ей за шиворот и прогулялся вдоль позвоночника. Из-за туч выглянуло бледное солнце и, скорбно взглянув на мир под собой, поспешило скрыться. Клерки торопились кто с обеда, кто на обед, а она не знала, куда идти и что делать. Без портфеля Инга чувствовала себя не в своей тарелке. Она достала сотовый телефон и, набрав номер, прижала его к уху.

— Это ты? — спросила она звенящим голосом, когда ей ответили. — А это я. Знаешь, у меня неприятности.

— Серьезные? — спросил Борис Григорьев, и Инга представила, как он сдвигает брови и между ними образуется глубокая складка. Она любила разглаживать ее подушечкой указательного пальца.

— Наш босс разбился на машине. А его вдова меня уволила. — Инга прислонилась спиной к стене, и та словно навалилась на нее всей своей мощью. — Мне так плохо...

— Послушай! — с неожиданной горячностью отозвался Борис и глубоко вздохнул. Вероятно, обдумывал, как ее успокоить. — Я, конечно, понимаю, что ты расстроена и все такое. Но, надеюсь, это никак не повлияет на наши завтрашние планы?

Инга даже не сразу поняла, о чем это он.

— День рождения тетушки Анфисы! — напомнил ей Борис. — Мы пригласили гостей. У нас полный холодильник еды. Если ты раскиснешь, праздник накроется медным тазом. Вечером ты собиралась сделать королевский салат и замариновать мясо.

— Салат? — переспросила Инга и повторила: — Борис, мой босс погиб. И я потеряла работу. Я сейчас в таком состоянии...

— Подожди, не отключайся! — Вероятно, Борис неловко вскочил, потому что на том конце провода

раздался какой-то стук и затем чертыханье. — Ты слушаешь? Я хочу тебя увидеть. Можешь сейчас подойти к моей конторе? Я спущусь вниз, и мы все обсудим.

— Могу, — неохотно ответила Инга.

Спрятала телефон в сумочку и направилась к подземному переходу. Чтобы добраться до офиса, где работал Григорьев, нужно было проехать две остановки на троллейбусе. Она бы дошла пешком, но побоялась замерзнуть — ветер продолжал кидаться на нее, ледяными руками обшаривая тело под коротким плащом.

Когда Инга проходила мимо палатки, от которой несло палеными курами, какой-то тип, утерев салфеткой жирные губы, как раз откупорил бутылочку пива. Его сотрапезник сделал то же самое, но рука у него сорвалась, и он толкнул друга под локоть. Не успела Инга ахнуть, как пиво выпрыгнуло из бутылки высоко вверх, образовав янтарный столб, а затем обрушилось прямо ей на голову и брызнуло в разные стороны, обдав ее миллионом пузырьков.

— Блин, — с чувством сказал тип, встряхивая бутылкой. — Ну надо же.

— Вы что? — спросила Инга жалким высоким голосом. — Вы в своем уме?!

— А ты в чьем? — вскинулся тип и немедленно выкатил колесом грудь. — Прешься и не смотришь! Сама виновата.

Поглядев в его веселые шальные глаза, Инга процедила:

— Дайте мне салфетку.

— Кончились! — сочувственно сообщила из окошка продавщица, доводившая бледные куриные тушки до состояния относительной съедобности.

— На вот, — смилостивился виновник происшествия, протягивая Инге грязную скомканную салфетку. — Возьми мою.

Инга поджала губы и, ни слова не говоря, ринулась прочь. Неподалеку находился платный туалет, где она надеялась привести себя в порядок.

— Чего это с вами? — с живым интересом спросила тетка, принимавшая деньги. — В лужу упали?

Она встала и вышла из-за перегородки, решив проследить, что Инга будет делать. Тяготясь ее вниманием, та заперлась в кабинке и наклонилась, чтобы осмотреть залитые пивом полы плаща. В тот же миг очки соскочили с ее носа, плюхнулись в унитаз и легко, словно сани по желобу, скользнули в его бездонные недра. Канализационная труба приняла их как дорогой подарок и довольно хрюкнула.

Потрясенная Инга вышла из кабинки и, сняв плащ, принялась тереть его мокрым платком. Плащ отчаянно вонял пивом. Какая-то надушенная мадам, проходя мимо, зацепилась углом пакета за ее колготки. На колготках немедленно образовалась огромная дыра с широкой дорожкой спущенных петель.

— Извините, — равнодушно сказала мадам и, не оборачиваясь, выплыла из туалета.

— Ничего, — пробормотала Инга помертвевшим голосом.

В ее голове уже прокручивался сценарий дальнейших действий. Вот она входит в соседний магазин и покупает там новые колготки и недорогую куртку. «Ну и денек сегодня! — говорит она продавщице. — Для начала я потеряла работу, потом меня облили пивом, порвали колготки, и еще я утопила очки. Случается же такое!»

По правде сказать, таких дней в ее жизни до сих пор не бывало. Она контролировала все, даже личную жизнь. Благо Григорьев легко поддавался контролю и планированию — он никогда не преподносил ей сюрпризов и вел себя именно так, как от него ожидали.

До магазина Инга добежала со скоростью ветра. Все должны видеть, как она спешит, и понимать, что произошло нечто чрезвычайное. На форс-мажорные обстоятельства можно свалить все, даже рваные колготки.

— Мне, пожалуйста... — начала она, открывая сумку возле прилавка с чулочно-носочной продукцией.

И замолчала. Потому что кошелек в сумке не оказался. Зато в ней обнаружилась дыра с неровными краями. В эту дыру можно было легко просунуть руку. Вероятно, кто-то так и сделал, предварительно разрезав кожу и присвоив толстенький кошелек с деньгами, дисконтными картами и проездным билетом.

— Так что вам? — спросила продавщица, которая встречала каждого нового покупателя с таким неудовольствием, будто он приходил в магазин специально, чтобы мешать ей спокойно жить.

— Ничего, — ответила Инга. — У меня деньги украли.

Продавщица хмыкнула и отвернулась. Прикрывая дыру на колготках разрезанной сумочкой, Инга вышла на улицу и снова позвонила Григорьеву. Благо телефон не вывалился на асфальт и не сгинул в сточной канаве.

— Это опять я, — сказала она, когда ее без пяти минут муж взял трубку. — У меня неприятности.

— Я знаю, Инга, ты уже говорила. Ты что, не в состоянии добраться до моего офиса? — спросил тот раздраженно. — Я торчу в вестибюле, как последний болван.

— Не мог бы ты за мной приехать?

— Да я ведь еле-еле припарковался! Если сейчас отъеду, место тут же займут. Куда я потом денусь? Послушай, Инга, если тебе не хочется тратить на меня время, поезжай домой. Я все пойму.

— Я не могу приехать, у меня нет денег, — сухо ответила она. — Из моей сумки украли кошелек.

— Не может быть! — не поверил Григорьев.

В общем-то, было чему удивляться. С ней никогда не случалось ничего неожиданного. С неприятностями она справлялась самостоятельно и не любила о них рассказывать.

— Ну... Дойди пешком, тут ведь недалеко. Так и быть, я подожду, — великодушно согласился он.

Стараясь не привлекать внимания прохожих, Инга направилась к остановке. Тут как раз подъехал троллейбус, и она подалась вперед, пытаясь разглядеть его номер. И наступила на шланг, который рабочие тащили через тротуар. Каблук подвернулся, Инга взмахнула обеими руками и грохнулась на землю. Двое рабочих заржали, а третий сердито крикнул:

— Аккуратнее надо быть, женщина!

Кряхтя, бедолага поднялась на ноги и, хромая, побежала к троллейбусу. Прыгнула на ступеньку и едва не расплакалась от облегчения. Главное, казалось ей, добраться до Бориса. Он все устроит. Пассажиры косились на нее. Еще бы! Грязная, в рваных колготках да еще дурно пахнущая. «Пиво действительно было дрянь», — подумала Инга. Оно высохло у нее на волосах, образовав блестящую лаковую корку. Смыть его водой в туалете до конца ей так и не удалось.

Вот и первая остановка, еще немного — и она на месте. Тут в салон вошли два молодых человека — кровь с молоком. В их руках были удостоверения контролеров с черно-белыми официальными фотокарточками и печатями через весь лоб.

— Меня ограбили, — сообщила Инга, демонстрируя им свою разрезанную сумочку.

— Ага! — согласились контролеры. — И отняли авоську с бутылками. Давай, тетка, вали отсюда.

Троллейбус затормозил, сложил двери гармошкой, и Инга вывалилась из него на тротуар, едва не рыдая от облегчения. Две старухи, вышедшие следом за ней, принялись громко негодовать:

— Вон, гляди, молодая, а уж вся спилась. Смотряка на что похожа. Вот стыдоба!

Инга отчаянно покраснела и гордо вздернула подбородок. «Не верю, — сказала она себе, — что только потеря кошелька отличает стоящего человека от куда не годного! С какой это стати я расклеилась? Немедленно взять себя в руки!»

Она уверенно подошла к зданию офиса, где работал Григорьев, и заглянула в вестибюль. Там никого не было, только охранник сидел на высоком табурете и смотрел на противоположную стену с грустной улыбкой, — вероятно, вспоминал сумасбродную молодость. Инга снова достала телефон и набрала номер.

— Наконец-то! — обрадовался Григорьев — Я в «Веселом дятле» кофе пью. Я тебя ждал, ждал...

— Только никуда не уходи! — попросила Инга.

— Да нет, конечно. Кстати, у меня тут сюрприз!

Инга мышкой прошмыгнула по подземному переходу и взбежала по ступенькам. Кафе было прямо по курсу. Впрочем, путь к нему преграждало неожиданное препятствие. Посреди дороги стоял милиционер в форме, держа за руку зарезанного ребенка. Мальчик был маленький и горластый. Он то орал, то выл, то просто топал ногами. Инга стала забираться вправо, чтобы обойти их широким полукругом, но, вероятно, фортуна решила, что именно сегодня стоит от всего сердца наподдать ей под зад коленом.

Увидев Ингу, ребенок внезапно перестал орать и, показав на нее пальцем, закричал:

— Ма-а!

Инга с вытянутым лицом засемила прочь,

приседая и шаркая подошвами, словно ей не терпелось добраться до туалета.

— Гражданка, стоять! — зловещим тоном приказал милиционер, даже не повышая голоса, и Инга встала как вкопанная.

— Ма-а! — снова взвизгнул ребенок, на нетвердых ногах подбежал к ней и, схватившись обеими руками за плащ, спрятал мордочку в его складках.

— Ну что ты, лапочка! — дрожащим голосом сказала Инга, которая не умела обращаться с детьми и поэтому боялась их до смерти. — Разве я твоя мама?

Ребенок в ответ что-то прогулял и зарылся в плащ еще глубже. Ясное дело, он потерялся и был в ужасе. Конечно, он не мог спутать свою маму с посторонней женщиной — просто милиционер не подходил ему в качестве утешителя. У него был скрипучий кожаный ремень, шершавые руки и казенный запах.

— Что ты, малыш? — Инга присела на корточки и погладила ребенка по голове. — Сейчас мы поищем твою настоящую маму!

Милиционер тем временем неотвратимо приближался. Выражение его лица, словно барометр-анероид, показывало «бурю». Инга поняла, что он собирается ее четвертовать, не дожидаясь приговора суда.

— Ну? — спросил милиционер. Вероятно, ничего более грозного ему на ум не пришло. — Какие проблемы?

— Проблем — вагон, — призналась Инга. — У меня кошелек украли и еще, смотрите, всю облили пивом! Кроме того, я упала и испачкалась и очки утонули в унитазе... А утром с работы уволили.

— И из-за этого вы решили бросить своего сына? — зловещим тоном уточнил милиционер. Он был сердитый, насупленный и клокотал, точно вулкан пе-